

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ПЕНЧИК. К ИСТОРИИ РАБСТВА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Институт рабства был широко распространен в Османской империи, а ранее в государстве Сельджукидов в Малой Азии. Более того, этот институт существовал у племен, создавших это государство, задолго до того, как они вторглись на территории армян и византийцев. Еще в X веке кочевая знать их предков, огузов, — хан и его беки — владели большим числом рабов. Богатство этой знати выражалось в «тысячах, а иногда десятках тысяч верблюдов, коней, овец и баранов», а также в большом числе рабов.¹ Иранские летописцы на основании собственных наблюдений установили, что у огузских кочевых племен, двигавшихся через Иранское плоскогорье, одни были пастухами, жаждавшими новых пастбищ, другие — воинами, стремившимися к власти, к захвату рабов и добычи.²

В государстве Сельджукидов в Малой Азии погоня за рабами была одной из важных целей военных походов, предпринимавшихся вождями сельджукских племен, их беями и султанами. Рабов продавали на невольничьих рынках (как рынок невольников особенно выделялась Бурса), их труд применялся в сельском хозяйстве и в сфере домашних услуг, сельджукские султаны создавали из них отряды своей гвардии. В них, как и в отрядах, состоявших из наемных солдат, они видели самую надежную свою опору.³

При рассмотрении вопроса о рабстве в Турции следует не упускать из виду, что еще в X в. огузы приняли ислам и тем самым оказались под сильным влиянием мусульманских стран, с которыми они, а затем их потомки соприкасались, и установленных исламом норм жизни, в том числе и широко распространенного в этих странах рабства.⁴

Турки-османы, основавшие новое турецкое государство после распада государства Сельджукидов, в вопросе о рабстве не только продолжали действовать по примеру сельджуков, но и придали этому институту необычайно широкий размах.

Охота за рабами была одной из важнейших причин, побуждавших османов, в первую очередь их знать, к захватническим вой-

нам. Она приняла особенно большой масштаб после того, как молодое Османское государство в начале второй половины XIV в. начало завоевание Балканского полуострова. Сотни тысяч болгар, греков, сербов, босняков и других коренных жителей Балкан христианского вероисповедания обоего пола и любого возраста, воинов и мирных жителей были захвачены в плен и угнаны в рабство. Захватничьи, грабительские войны были главным источником рабства в Османском государстве, превратившемся после завоевания ими Константинополя в крупную сильную империю, владения которой к концу XV в. распространялись на всю Малую Азию и Балканский полуостров. Рабы стали одним из главных резервов пополнения турецкого войска и даровой рабочей силы для султана, членов династии и знати.

К сожалению, институту рабства в Турции историки уделили мало внимания. До сих пор отсутствует монография на эту тему (за исключением работ, посвященных янычарскому корпусу, который до конца XVI в. комплектовался главным образом из захваченных в плен рабов). Даже количество статей, в которых она в той или иной степени анализируется, крайне ограничено. На русском языке, насколько нам известно, нет ни одной.

В настоящей статье кратко рассматривается одна из форм рабства, известная под названием «пенджик», или «пенчик». Предварительно необходимо ознакомиться с терминами, обозначающими рабов и рабынь, которые мы будем употреблять в нашей статье.

Пленные, захваченные во время войн и набегов турками, военнопленные и мирные жители обычно назывались арабским термином 'эсир' esir.⁵ Изредка для обозначения таких пленных употреблялся термин 'тутсак' tutsak.⁶ Широко известный старый турецкий термин 'кул' kul означал раба вообще — захваченного в плен на войне, купленного, полученного в дар, раба по рождению и др. Такое же обобщенное значение имел и термин «куллук» — kulluk 'рабство'. В таком же смысле употреблялись и термины «кёле» и «кёлелик» (kölelik).⁷ «Кёле» называли раба-мужчину, схваченного во время войны или купленного. Для женщин-рабынь такого рода наиболее употребительными были термины «караваш» (karavaş) и «джарийе» (cariye), особенно последний.⁸

Мы привели лишь часть терминов, обозначавших в Османской империи в средние века (да и позже) раба, рабство. Большое количество таких терминов, притом разного происхождения — турецкого, арабского, иранского, — является одним из важных показателей широкого распространения в Османской империи института рабства, длительного его существования и разнообразия его форм.

Одной из форм рабства был «пенчик». Это название представляло собой видоизменение (применительно к турецкому произношению) иранского термина «пенч-у йек», означающего 'одна пятая'. Термин «пенчик» стал применяться в турецком законо-

дательстве, в исторической литературе и вошел в обиход.⁹ Что же представляла собой форма рабства, обозначенная этим термином?

По закону о пенчике (pençik kanunu) каждый воин — участник войны с христианами (войной считался и разбойничий набег на мирное христианское население на «вражеской» территории с целью угона жителей в рабство и грабежа имущества) — был обязан одну пятую часть своих пленников передать султану. За пленных, признанных годными для службы в войске султана, но оставшихся в распоряжении их собственников (esir sahibi), последние должны были уплатить денежный налог в размере одной пятой цены такого раба. На первых порах она была установлена турецкими властями в размере 125 акче, поэтому налог был равен 25 акче.¹⁰

За захваченных и угнанных в рабство пленных женщин, детей, стариков их собственник также должен был уплатить налог 'пенчик'. Таким образом, в целом 'пенчик' рассматривался турецкими властями как налог (pençik resmi).

Пленные, захваченные в бою или во время набегов и предназначенные для пополнения одновременно создававшегося янычарского войска, назывались 'пенч-у йек огланы' — penç-ü yek oğlanı или 'пенчик огланы'.

Для характеристики «пенчика» как формы рабства особый интерес приобретает та, притом самая многочисленная, часть пленных, которая оставалась у их собственника. По «Закону о пенчике» пленные мужского пола делились на шесть групп. Каждой из них был присвоен особый термин: 1) «ширхор» şirhor 'грудные дети'; 2) «бечче» beççe 'дитя' — дети с 3 до 8 лет; 3) «гулямче» gulâmçe — мальчики в возрасте с 8 до 12 лет; 4) «гулям» gulâm — юноши, достигшие совершеннолетия (то есть половой зрелости); 5) «сакаллы» sakallı — 'бородатые', то есть брекущиеся; 6) «пир» pîr 'старик'. Размер налога различался в зависимости от возраста. Учитывались также увечье, инвалидность и пр.¹¹ На еще большее количество групп делились женщины-рабыни.¹²

Для взимания «пенчика» как в натуре, так и в деньгах был создан специальный аппарат сборщиков. Они находились при отрядах так называемых «акынджи» (akıncı 'совершающий набег'). Эти чиновники вместе с вожаками отрядов акынджи определяли число эсир'ов, ими захваченных, выделяли вожакам припятую долю, а затем взимали установленную долю эсир'ов в пользу султана и налог. Такие чиновники назывались «пенчикчи» (pençikçi). Другие чиновники были предназначены для сбора «пенчика» в рядах армии. Они располагались в местах, где проходили или собирались войска, возвращавшиеся с похода, как, например, Галлиполи, Стамбул и др. Эти чиновники назывались «пенчик эмини» (pençik emini; эмин — доверенный, уполномоченный).¹³

Уплатив налог «пенчик», собственник рабов распоряжался ими по своему усмотрению. Многих из них он продавал на не-

вольничьих рынках. На рабов и рабынь, выставленных для продажи, надевали ярлык, на котором были указаны цена, возраст, приметы и пр. Такой ярлык также назывался «пенчик», а рабы, снабженные такими ярлыками, именовались «пенчикли» (pençikli).¹⁴

Точная дата введения «пенчика» неизвестна. Турецкие источники содержат разные данные по этому вопросу — 1361, 1362, 1363 гг. Проф. Узунчаршылы склоняется к последней дате.¹⁵ В этом же году произошло крупное событие в истории Турции — создание янычарского войска. Для него и были предназначены рабы — христианские юноши и подростки, прозванные пенчик огланы (pençik oğlanı).¹⁶

Это было время, когда после вторжения из Малой Азии через Дарданелльский пролив на Галлиполийский полуостров в 1352—1354 гг. с целью покорить и включить в состав Османского государства Византию, Болгарию, Сербию и другие балканские страны, турецкие завоеватели столкнулись со значительными военными трудностями. Племенные и феодальные конные ополчения встретили сильное сопротивление со стороны населения, подвергшегося агрессии, они оказались плохо подготовленными для взятия крепостей. Численность турецких войск также была недостаточной, так как приходилось оставлять гарнизоны в крепостях и городах, чтобы держать в подчинении покоренное население, во много раз превосходившее в числе турок. Помимо этого, султан нуждался в постоянном, регулярном, от него зависевшем войске, которое при внутренних осложнениях могло бы служить для него опорой. Правда, еще при Орхане (1324—1359) были созданы из молодых турок регулярные войска на жалованьи — пехотное (яйя) и конное (мюселлем) по тысяче солдат в каждом (впоследствии их численность возросла). Но ни в количественном отношении, ни по своим боевым качествам они не удовлетворяли потребностей правящих кругов Османского государства. Кроме того, их набор и содержание требовали от казны больших денежных средств.

Эти обстоятельства и навели турецкие власти на мысль о создании регулярного войска за счет пленных христиан, что и было осуществлено в 1363 г. Было создано «новое войско», по-турецки — «йени чери» (yeni çeri), занявшее столь видное место в истории Турции. В Галлиполи, откуда турки с захваченными пленниками возвращались в Малую Азию, был устроен первый пункт для сбора пенчика с воинов. Здесь же были устроены первые казармы для рабов, предназначенных для янычарского войска. Предварительно наиболее развитые, выделявшиеся красотой и хорошим телосложением парни отбирались для подготовки из них слуг при дворе. Рекруты для янычарского войска получили название «аджеми огланов» (асемі оğlanı — дословно: 'необученные парни'), а их казармы — «аджеми очагы» (асемі ocağı). Однако среди

огланов были не только военнопленные, но и эсиры, схваченные на территории, уже завоеванной османами.¹⁷

На первых порах аджеми огланов сразу направляли в предназначенные для них казармы, зачисляли на жалованье в размере одного акче в день и направляли на работу по обслуживанию перевозок (главным образом войсковых) через Дарданелльский пролив между портами Галлиполи на западном берегу и Ляпсеки на восточном. Лишь после пяти-десяти лет такого тяжелого принудительного труда огланов зачисляли в янычарское войско. Однако турецким властям пришлось изменить этот порядок. Это было вызвано массовым бегством огланов, которые не могли снести тяжелых условий рабского труда. Бегство облегчалось тем, что их казармы находились на Балканах, на болгарской земле и в окружении сородичей или близких им по вере жителей.

В связи с этим власти стали направлять огланов в турецкие, преимущественно сельские, семьи в Анатолии. Здесь они подвергались насильственному отуречиванию и исламизации, использовались как рабы на всяких работах, главным образом по сельскому хозяйству. Только через несколько лет пребывания в турецких семьях огланов, если их после новой проверки признавали годными, записывали в янычары.

Турецкие власти не всегда брали пленников по пенчику для пополнения янычарского войска. В тех случаях, когда они не испытывали в этом нужды, они взимали налог пенчик деньгами. Выбор зависел от них.¹⁸

Сведения, сообщенные выше о системе «пенчик», позволяют сделать следующие выводы о социальной природе христианских пленников, переданных султану: до передачи они были рабами овладевшего ими турецкого захватчика, после передачи — рабами султана. В таком же качестве они оставались и после записи в «очаг новобранцев», где применение их труда носило рабский характер. Пенчик-огланы, направленные в турецкие семьи в Малой Азии, где они подвергались насильственной ассимиляции и рабской эксплуатации в сельском хозяйстве, также оставались рабами, по крайней мере до того момента, когда их зачисляли в янычарский корпус. Однако зачисляли не всех. Негодных по состоянию здоровья, внешнему облику или по другим причинам направляли на разные принудительные работы. Пленников этой категории следует, по нашему мнению, рассматривать как рабов.

Выше мы говорили о порабощенных христианских пленниках, доставшихся султану по системе «пенчик». Вспомним, однако, что они составляли всего лишь одну пятую общего числа рабов, которыми владел их турецкий собственник. Но ведь остальные четыре пятых, оставшиеся во владении захватчика, также охватывались системой «пенчик», так как последний платил за них налог «пенчик ресми». Хозяин распоряжался ими по своему усмотрению: либо отвозил домой для работы в хозяйстве, либо продавал на рынке рабов.

Таким образом, всю систему «пенчик» следует рассматривать как составную часть института рабства в Османской империи. Эта система обеспечивала султану и всему правящему слою войско янычар, а также слуг при султанском дворе и даровую рабочую силу. Она способствовала и увеличению доли мусульманского населения на Балканах за счет исламизации пленников-рабов.

Так продолжалось до начала XV в. В 1402 г. среднеазиатский завоеватель Тимур, вторгшийся двумя годами ранее в Малую Азию, разгромил войско турецкого султана Баязида I Молниеносного под Анкарой, пленил его самого и трех его сыновей и, направив свои отряды в центральные и западные районы Малой Азии, разорил и опустошил Османское государство, потерявшее способность к сопротивлению. Большую часть его территории в Малой Азии он вернул беям различных тюркских княжеств, которые были вынуждены покориться османским султанам. В 1403 г. Тимур спешно вернулся в свою столицу Самарканд, где в его отсутствие начались смуты. После его ухода в течение десяти лет сыновья Баязида (покончившего с собой в 1403 г. еще в плену) вели междоусобную войну за трон. Победителем вышел Мехмед, ставший султаном под именем Мехмеда I. Вскоре, в 1416 г., на западе Малой Азии, а затем и в районе Дели-Ормана, в Болгарии, вспыхнули крупные народные восстания, главными участниками которых были крестьяне и кочевники в Малой Азии и крестьяне в Болгарии. Идейным вдохновителем восстаний, а в Болгарии и руководителем, был шейх Бедреддин Симави. Лишь с большим трудом турецким феодалам во главе с Мехмедом I удалось выйти из этой борьбы победителями.

Нашествие Тимура и последовавшие затем длительные внутренние смуты сильно ослабили Османское государство. Оно на ряд лет вынуждено было прекратить свои разбойничьи войны и набег. В связи с этим прекратился и приток пленных по системе «пенчик».

Прошло несколько лет после упомянутых бурных событий, турецкий феодальный класс сумел выстоять, и опять его классовая природа взяла свое — в начале двадцатых годов XV в. он возобновил свои завоевательные грабительские походы против балканских стран и народов, еще не подпавших, полностью или частично, под его власть. Кроме того, ему пришлось неоднократно сталкиваться с попытками уже покоренных народов сбросить с себя иго турецких завоевателей.

В таких условиях султанские власти испытывали недостаток в преданном, регулярном и хорошо обученном войске. К трудностям, о которых говорилось выше, прибавилась еще одна: большая часть пленных, отданных султану по пенчику, в возрасте 15—20 лет, убегала, чтобы избавиться от своих поработителей, а власти должны были обеспечить рабочей силой свои предприятия, где производились вооружение (сеbehane), пушки и ядра (tophane), верфи и доки (tersane).¹⁹ Система «пенчик» уже

не могла полностью обеспечить потребности султанской власти. Добавим к сказанному, что султан, его правительство, двор, вся верхушка режима, борющиеся с еще сильными децентрализаторскими тенденциями среди турецких крупных феодалов за сосредоточение власти в своих руках, особенно нуждались в сильном, регулярном войске, расположенном в непосредственной близости от себя, на которое они могли бы уверенно опираться. Таким войском должен был быть янычарский корпус. Поэтому султан и его правительство проявляли особую заботу о количестве и качестве его пополнения. С этой целью, не отменяя системы «пенчик», они ввели новую, которая, по их мнению, должна была удовлетворить их желания. Эта новая система в законе о ее введении была названа «девширме».

Постепенно система девширме все более вытесняла пенчик в качестве средства, обеспечивающего увеличение численности мусульманского населения на Балканах и надежного пополнения для янычарского корпуса путем насильственной исламизации и туркизации значительной части христианской молодежи. Пенчик же по закону продолжал действовать, но преимущественно уже как денежный налог, взимаемый с собственников эсир'ов.²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Я к у б о в с к и й А. Ю. «Китаб-и Коркуд» и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего средневековья. — В кн.: «Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос». Пер. акад. В. В. Бартольда. Издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов. М.—Л., 1962, с. 120, 128, 129.

² Werner E r n s t. Die Geburt einer Grossmacht—Die Osmanen. 2. Auflage. Berlin, 1972, S. 26.

³ Г о р д л е в с к и й В. А. Избранные сочинения. I. М., 1960, с. 120—124; Werner E r n s t. Die Geburt. . . , S. 44—45.

⁴ О рабстве в арабском халифате в IX—X вв. н. э. см.: М е ц Адам. Мусульманский ренессанс, М., 1966, с. 136—142.

⁵ U z u n ç a r ş ı l ı I. H. Osmanlı Devleti teşkilâtından Kapukulu Osakları. Asemi Osağı ve Yeniçeri Osağı. Ankara, 1943, s. 5.

От слова «эсир» произошел ряд других терминов, напр.: «эспрлик» — esirlik — 'плен, рабство', «эспрджи» — esirci 'торговец рабами' Турско-българский речник. 2-е изд. София, 1962. Большое распространение термин «эсир» получил на Украине, часто подвергавшейся разбойничьим набегам турецких и татарских охотников за рабами. См.: К р ы м с к и й А. История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка. М., 1910, с. 24.

⁶ U z u n ç a r ş ı l ı I. H. Osmanlı tarihi. I, с. 2. Ankara, 1961, s. 509; esir—tutsak, esirlik—tutsaklık (Türkçe sözlük, 5. b., Ankara, 1969).

⁷ «Kul-Hürriyetine malik olmıyan, başkasının hüküm ve tasarrufu altında bulunan, para ile satın alınan erkek, köle yerinde bir tâbirdir» 'Термин, употребляющийся вместо «көле», обозначающий мужчину, лишенного свободы, которым распоряжался и владел другой, покупаемого за деньги'. Такое объяснение термина содержит известный (Словарь османских исторических выражений и терминов) М. З. Пакалына (P a k a l ı n Mehmet Zeki. Osmanlı deyimleri ve terimleri sözlüğü, XIII. fas. İstanbul, 1952, s. 314). Однако заданный Турецким лингвистическим обществом словарь распространяет термин «кул» и на рабынь: «kul-Köle veya karavaş» (Türkçe sözlük, s. 475). Все же термин «кул» наиболее часто применялся к рабам-мужчинам.

В словаре Пакалына (на с. 300) термину «кёле» дано такое объяснение: «Köle-Eski zaman muharebelerinde esir edilen yahut bir suretle ele geçip satın alınan erkekler hakkında kullanılır bir tâbirdır». — Термин, употреблявшийся в старое время по отношению к мужчинам, захваченным в плен во время войн или каким-либо образом схваченных и продаваемых.

⁸ О термине «джерийе» в словаре Пакалына, разд. III, 259—261, сказано следующее: «Harb neticesinde esir edilen ve yahut para ile satın alınan erkeklerle „köle“ denilerdiği gibi, kadın ve kızlara de „cariye“ denilirdi. ‘Подобно тому как превращенных в результате войны в рабов или купленных за деньги мужчин называли «кёле», [таких же] женщин и девушек называли «джерийе»’.

⁹ Именно этот термин содержится в первых законах о пенчике.

¹⁰ Подробно об этом см. в законах о пенчике: «Kanun-i penç-ü yek», «Pençik Fermanı», «Vergi alınan Pençik kanunu». Uzunçarşılı İ. H. Kapukulu osakları, s. 86—90. Здесь же на с. 6—7 автор приводит выдержки из летописей Ашыкнашазаде и Орудж-бей о введении пенчика.

¹¹ По закону о пенчике 916 г. х. (1510) ставки налога были таковы: для первой группы — 10—30 акче, второй — 100, третьей — 120—200, четвертой — 250—280, пятой — 250—270, шестой — 150—200. За гуляма, лишённого глаза или руки, налог был равен 130—150 акче. За рабыню-одалиску (odalik seriyе), имеющую ребенка, взималось 120—150 акче. Kapukulu osakları, s. 10, 89—90.

¹² Там же, s. 10.

¹³ Там же, s. 10.

¹⁴ Цветков П. Турецко-русский словарь. СПб., 1902; Магазин Д. А. Турецко-русский словарь. М., 1945.

¹⁵ Uzunçarşılı İ. H. 1) Kapukulu osakları, 2) Osmanlı tarihi, с. 1, s. 510.

Пакалын в своем словаре указывает, что в Стамбуле при продаже рабыни (джерийе) взимался налог, который также назывался «пенчик» (разд. III, с. 260).

¹⁶ Uzunçarşılı İ. H. Kapukulu osakları, s. 509.

¹⁷ Uzunçarşılı İ. H. 1) Kapukulu osakları, s. 6; 2) Osmanlı tarihi, с. 1, s. 509.

¹⁸ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi, s. 509.

¹⁹ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi, с. 1, s. 509.

²⁰ Uzunçarşılı İ. H. Kapukulu osakları, s. 14.